

рение дел о соответствии Уставу Тюменской области нормативных правовых актов Тюменской области и органов местного самоуправления по жалобам на нарушение уставных прав и свобод граждан».

Помимо изложенного, следует обратить внимание на следующее.

Согласно п. 4 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом.

Указанная формулировка не исключает возможности суда пересмотреть собственное решение самому. Поскольку пересмотр решения призван исключить нарушение прав граждан и интересов субъекта РФ в случае допущения ошибки, необходимо включить в Проект главу о порядке пересмотра Уставным судом Тюменской области своих решений в исключительных случаях.

Кроме того, вступление России в Совет Европы, ратификация ряда международных конвенций и распространение на Российскую Федерацию юрисдикции Европейского Суда по правам человека влечет обязанность государства обеспечить право граждан на доступ к правосудию и эффективность внутригосударственных средств правовой защиты, что также предполагает правовое закрепление возможности пересмотра принятого судом решения в целях исключения ошибки.

Таким образом, проект Закона Тюменской области «Об Уставном суде Тюменской области», принятый Тюменской областной Думой во втором чтении 24 апреля 2002 года, требует дополнительной корректировки с целью реального обеспечения в Тюменской области конституционного принципа разделения властей, определенного ст. 11 Конституции Российской Федерации.

*Олеся Анатольевна Яковенко —
аспирантка кафедры
административного и финансового
права ИГиП*

УДК 347.19

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИСТРИРУЮЩИХ ОРГАНОВ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

АННОТАЦИЯ. В статье освещаются основные проблемы взаимодействия регистрирующих органов при государственной регистрации юридических лиц.

The article devoted to the problems of the coordination register organs during public registration of the juridical persons.

1 июля 2002 года вступил в силу ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц», от 08 августа 2001 года № 129-ФЗ, призванный упростить существовавшую до 01 июля 2002 года процедуру государственной регистрации юридических лиц. По своей сути принятый 8 августа 2001 года закон является бланкетным, так как многие существенные вопросы, затрагивающие государственную регистрацию

юридических лиц, содержатся не в законе, а в Постановлениях Правительства и иных нормативно-правовых актах, посвященных вопросам государственной регистрации юридических лиц. Проблемы, связанные с государственной регистрацией юридических лиц до 01 июля 2002 года, заключались в отсутствии единого органа, осуществляющего государственную регистрацию предприятий на территории Российской Федерации, характеризовались сложностью процедуры регистрации, отсутствием единой системы законодательства, определяющего порядок и процедуру государственной регистрации.

Первая попытка разработки Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц» была предпринята еще в 1995 году. 9 декабря 1995 года законопроект, одобренный Советом Федерации, был отклонен Президентом РФ. Причиной отклонения закона послужило несоответствие принятого в то время проекта нормам Конституции и действующего законодательства РФ в части отсутствия отражения в проекте вопросов разграничения предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов, хотя, согласно Конституции РФ (ст. 72), регламентация порядка регистрации юридических лиц относится к административному законодательству и должна находиться в совместном ведении РФ и ее субъектов. (Данный вопрос так и не нашел отражения в принятом 08 августа 2001 года законе).

В течение более чем четырех лет отклоненный Президентом законопроект находился в стадии разработки, и, наконец, 8 августа 2001 года Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц» был подписан Президентом РФ, а 1 июля 2002 года он вступил в силу.

Федеральный закон № 129-ФЗ от 08.08.01г. предусматривает единый порядок регистрации юридических лиц независимо от их организационно-правовой формы и сферы экономической активности. Регистрация осуществляется в единой системе регистрирующих органов по общим правилам, действующим на всей территории Российской Федерации.

Закон регулирует отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией при образовании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, а также при внесении изменений в их учредительные документы и при ведении единого государственного реестра.

Закон о государственной регистрации юридических лиц основан на принципе единообразия. Регистрация осуществляется в единой системе регистрирующих органов по общим правилам, действующим на территории РФ.

Однако согласно ст. 10 ФЗ от 8 августа 2001 года для отдельных видов юридических лиц (банки, торгово-промышленные палаты, общественные объединения, совместные предприятия) предусмотрен специальный порядок государственной регистрации. В этом случае речь идет о двухзвенном порядке регистрации, когда решение о регистрации принимается одним органом, а внесение записи в реестр — другим. Однако возникает вопрос: в п. 5 Постановления правительства РФ № 438 от 19.07.02 г. сказано, что основанием для внесения соответствующей записи в Реестр является решение о государственной регистрации, принятое регистрирующим органом либо иным органом в соответствии с Федеральными законами о специальном порядке регистрации отдельных видов юридических лиц. Из этого следует, что органы МНС в случае, когда решение о регистрации принято иным органом, своего решения о регистрации не принимают. Ничего не сказано и о том, принимают ли они какое-либо отдельное решение о внесении записи в Реестр. Правда, в п. 7 вышеуказанного Постановления сказано, что о внесении записи в Реестр регистрирующий орган, то есть ИМНС, выдает отдельный документ. Однако отсюда напрямую не вытекает, что решение о внесении в Реестр принято именно налоговым органом. Принятое 19 июня 2002 года Постановление Правительства РФ «О порядке взаимо-

действия органа юстиции и федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять государственную регистрацию юридических лиц» также не разрешает вышеуказанные проблемы.

При этом возникает еще один вопрос: что делать заявителю в случае отказа в государственной регистрации юридического лица, принятого «иным органом», главным образом, органом юстиции. Согласно Закону о государственной регистрации, решение об отказе в государственной регистрации подлежит обжалованию в судебном порядке, однако согласно положений этого же Федерального закона решение об отказе, принятое «иным органом», не имеет правообразующего значения, поскольку все юридически значимые действия в отношении юридического лица связаны с внесением соответствующей записи в Реестр, а орган юстиции таким правомочием не обладает. По-видимому, в случае возникновения такой ситуации ее придется решать судам, скорее всего, привлекая для этого в качестве ответчиков и органы МНС, и «иные органы».

Согласно действующему законодательству РФ, органы юстиции принимают решение о государственной регистрации отдельных видов юридических лиц (общественных объединений, политических партий, торгово-промышленных палат и др.), при этом они не ведут единого реестра юридических лиц, который находится в ведении налоговых органов, но ведут самостоятельный, так называемый ведомственный реестр регистрируемых ими юридических лиц. Таким образом, информация о юридических лицах, подлежащих регистрации в органах юстиции, подлежит включению и в единый государственный реестр юридических лиц Налоговой инспекции и в ведомственный реестр Минюста. К сожалению, в вышеназванном Постановлении Правительства № 438 от 19 июня 2002 г. не удалось избежать дублирования этих двух реестров. С одной стороны, существование этих двух реестров не противоречит друг другу, но, с другой стороны, может привести к определенным трудностям.

Сложность сосуществования этих двух реестров заключается прежде всего в том, что на основании решения суда о ликвидации той или иной организации, вынесенного по иску Минюста, последний вносит соответствующую запись о ликвидации в ведомственный реестр. При этом в едином государственном реестре юридических лиц запись о существовании того или иного юридического лица сохраняется до тех пор, пока соответствующие данные не будут переданы в орган, осуществляющий ведение единого реестра юридических лиц. Если при этом учесть работу почты, а также возможную потерю информации, то ликвидированное юридическое лицо может значиться действующим в течение длительного времени. Практике известны случаи, когда юридическое лицо было ликвидировано, но об этом не знала ни налоговая инспекция (продолжала взимать налоги и выставлять пени), ни юридическое лицо, продолжавшее свою деятельность. Разрешить данную коллизию возможно путем возложения на органы юстиции (либо на суд) обязанности сообщать сведения о ликвидируемом лице в регистрирующие органы, в этом случае ситуации с отсутствием сведений в едином государственном реестре удалось бы избежать.

Действующее законодательство РФ наделяет органы юстиции правом принимать решение о регистрации либо отказе в регистрации отдельных юридических лиц. Однако при этом они не осуществляют никаких юридически значимых действий, связанных с внесением данных о юридическом лице в единый государственный реестр, налоговые же органы в данном случае в принятии такого решения о регистрации участия не принимают. Соответственно, решение органа юстиции о регистрации (как и об отказе в регистрации) не имеет самостоятельного значения, а должно рассматриваться как элемент юридического состава вместе с решением налогового органа о включении (или невключении) в реестр. При этом необходимо отметить, что оснований для отказа в государственной регистрации того или иного юридичес-

кого лица у Министерства юстиции больше, чем у Налоговой инспекции. Пробел, не решенный в законодательстве, видимо, придется решать на практике либо вносить в закон соответствующие изменения. Так или иначе, но вопрос о необходимости более четко проработать механизм взаимодействия между органами юстиции и налоговыми органами, решить проблему двойной регистрации и унификации оснований для отказа в таковой остается открытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» № 129-ФЗ от 08 августа 2001 года // Российская газета. 10 августа 2001. № 153–154.
2. Постановление Правительства РФ «О едином государственном реестре юридических лиц» от 19 июня 2002 г. № 438 // Российская газета. 26 июня 2002 г. № 113.
3. Постановление Правительства РФ «О порядке взаимодействия федерального органа юстиции и федерального органа исполнительной власти, уполномоченного осуществлять государственную регистрацию юридических лиц» от 19 июня 2002 г. № 422 // Российская газета. 26 июня 2002 г. № 113.

*Игорь Николаевич Добрынин —
начальник отдела анализа политико-
правовых вопросов Представительства
Ханты-Мансийского округа в г. Тюмени*

УДК 316. 43(571.12)

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ: ГЕНЕЗИС, СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы концепции социального благосостояния, его история, теория, обоснование и практическая реализация в условиях Тюменского региона.

The author focuses upon concepts of social well-being, its history, theory, and implementation in Tyumen Region.

Концепцию социального благосостояния следует рассматривать как часть культурного проекта, возникнувшего в эпоху Просвещения. Для эпохи Просвещения было характерно рассматривать человека в виде автономного индивида, поведение которого однозначно не детерминировано никакими социальными традициями. Индивид первичен по отношению к социальным обычаям и нормам, поскольку сам определяет ту или иную нормативную систему в качестве руководящей для своей жизни. Более того, в культурной традиции эпохи Просвещения утверждается идея о принципиальной невозможности сформулировать понятие об объективном благе, независимом от субъективных факторов, поэтому критерии социальной справедливости начинают рассматриваться совершенно нейтрально по отношению к идее общего блага.

Пик востребованности проблематики концепции социального благосостояния в Западной Европе приходится на конец XIX века. Она позволяет осмысливать проблемы справедливого общественного распределения и перераспределения в ус-